

УДК 378.1:339.564

**Барьеры и драйверы экспорта российского образования в Китай:
анализ постковидных трендов****Понуровская Яна Константиновна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Россия, Приморский край, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: janaponurovskaya@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализированы современные тенденции экспорта российского образования в Китай с учетом изменений, произошедших в постпандемийный период. Выявлены основные препятствия и стимулирующие факторы (барьеры и драйверы) экспорта российского образования в Китай. Представлено определение экспорта образовательных услуг в контексте международной торговли знаниями, рассмотрены его характерные формы реализации, среди которых внутренняя интернационализация, совместные программы, зарубежные филиалы, онлайн-обучение, сетевые университеты и др. Охарактеризовано современное состояние экспорта российского образования. Китай рассматривается в качестве важного поставщика иностранных обучающихся в глобальном масштабе; рассмотрены мотивационные факторы, побуждающие китайских студентов обучаться за рубежом, и, в частности, в России. Проанализировано состояние российско-китайского сотрудничества в сфере образования, существующие совместные проекты и перспективы его углубления. На основе выявленных барьеров (языковых, академических, институциональных) и драйверов (экономических, культурных, геополитических) сформулированы общие рекомендации по увеличению притока студентов из Китая в российские вузы. Предложенные меры направлены на повышение привлекательности российского образования для китайской молодежи и устранение ограничений, сдерживающих рост образовательного экспорта.

Для цитирования в научных исследованиях

Понуровская Я.К. Барьеры и драйверы экспорта российского образования в Китай: анализ постковидных трендов // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 3А. С. 57-65.

Ключевые слова

Экспорт образования; иностранные студенты; российско-китайское образовательное сотрудничество; международная академическая мобильность; постковидные тенденции; рекрутинг студентов; барьеры и драйверы.

Введение

Развитие высшего образования и повышение его значимости являются одними из важнейших предпосылок, определивших преодоление глобальным рынком ежегодного объема экспорта образовательных услуг высшего образования отметки в 100 млрд. долл. США [Экспорт образования: дайджест мировых тенденций, [www...](#)]. Фундаментальный характер приобретает способность стран к наращиванию собственного экспорта образования, что является способом усиления внешнего влияния, совершенствования образовательных программ и поддержания высшего образования на достаточном уровне конкурентоспособности. В частности, экспорт образовательных услуг включен Всемирной торговой организацией в сферу регулирования Генерального соглашения по торговле услугами, что указывает на принадлежность данной области как к сфере образования, так и к экономике знаний [Генеральное соглашение по торговле услугами, [www...](#)]. Подобная дуальность экспорта образования нередко порождает противоречия, сопряженные с контекстом рассмотрения тенденций развития экспорта образования в ракурсе экономического и/или педагогического явления.

Основная часть

Так, проблемный характер приобретает дефиниция экспорта образовательных услуг, которое в научной литературе нередко определяется как коммерческое предоставление образовательных программ и обучения иностранным гражданам, как в пределах страны-экспортера, так и за рубежом [Арефьев, 2020; Бобыло, Инь, 2020; Донецкая, Ли, 2020 и др.]. Вместе с тем существует и альтернативная точка зрения, гласящая о том, что при экспорте образования возможно создание представительств и филиалов вузов за рубежом, что позволяет привлекать иностранных студентов в национальные вузы и одновременно с этим поддерживать транснациональную деятельность образовательных организаций [Новикова, 2021; Цзян, 2020; Чухломин, 2014].

В рамках интернационализации высшей школы под экспортом образования понимается не только экономическая категория (поскольку конечный экономический эффект экспорта образования на уровне конкретного вуза – это приток средств от обучения иностранцев), но и инструмент «мягкой силы» и укрепления международного влияния страны. Так, к экспортноориентированным формам образовательной деятельности нередко относят обеспечение академической мобильности студентов (въездной) с обучением иностранных студентов на территории страны, реализацию доступных видов трансграничного образования (в числе которых, например, совместные образовательные программы с зарубежными партнерами, создание филиалов и представительств учебных заведений за рубежом, а также экспорт через онлайн-курсы и дистанционное обучение) [Новые тезисы об экспорте российского образования, [www...](#)]. В контексте национальных реалий экспорта образования, разработаны пять основополагающих моделей экспорта высшего образования, которые фактически комбинировано реализуют перечисленные подходы-формы. Выделяются следующие модели (Рисунок 1), которые приобретают стратегический характер влияния и нацелены на расширение присутствия национальных образовательных систем на мировом рынке [Краснова, 2020].

В научной литературе прослеживается единство мнения о том, что активное развитие экспорта образования способствует решению сразу нескольких задач, обладающих социально-

экономическим влиянием; развитый экспорт образования определяет привлечение в страну дополнительных финансовых ресурсов, положительно сказывается на показателях качества образования за счет развития конкуренции и активного обмена опытом и лучшими педагогическими практиками, а также укреплении международного имиджа государства ввиду экспорта знаний [Мартынова, 2021; Новикова, 2021; Экспорт образования как национальная цель: ключевые условия для продвижения, www.. и др.]. В национальных реалиях экспорт образования стоит в качестве одного из приоритетных направлений актуальной государственной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309]. В упомянутом указе развитие экспорта российского образования закреплено в числе национальных целей развития; поставлена цель – обеспечить экспорт на уровне не менее 500 тыс. иностранных студентов к 2030 году. Таким образом, проблематика экспорта российского образования, и, в частности, его продвижения, приобретает особую актуальность в современных условиях. Учитывая вызовы последних лет и стратегическое партнерство с Китаем, рассмотрение экспорта отечественного образования окажется наиболее эффективным с привязкой к КНР как стратегическому партнеру России.

Рисунок 1 – Модели экспорта российского образования, составлено автором по данным [Краснова, 2020].

Итак, как было подчеркнуто нами выше, концепция экспорта образования отражает процессы международного обмена знаниями и академической мобильности, при которых образовательные услуги одной страны потребляются гражданами других стран на коммерческой основе. В экономическом смысле экспорт образовательных услуг представляет собой часть внешнеторгового оборота страны, которая относится к сектору услуг. Образовательная услуга в контексте экспорта реализуется через обучение иностранного

получателя образования по программам разного уровня (от курсов русского языка и коротких стажировок до полного цикла бакалавриата, магистратуры, аспирантуры) с выдачей документа об образовании установленного образца. Экспорт осуществляется контактно, для чего иностранный студент приезжает в страну-экспортера в целях прохождения очного обучения в вузе; иногда реализуются дистанционные форматы с обучением через онлайн-курсы или подготовка осуществляется на базе зарубежных филиалов [Арефьев, 2020; Новые тезисы об экспорте российского образования, [www...](#)]. Как отмечается в работе А.М. Рябининой, экспорт образования отличается характерными признаками системы, ориентированной на трансграничную реализацию образовательных услуг, что сопровождается культурной, академической и политической экспансией государства [Рябинина, 2021]. В экспорт образовательных услуг, по мнению М.Ю. Мартыновой, относятся задачи формирования гуманитарного имиджа и расширения экономического влияния государства [Мартынова, 2021]. Примечательными видятся и тезисы, приведенные в исследовании М.А. Качян, который указывает на то, что к характерным признакам экспорта образования трансграничный характер взаимодействия, участие государства в регулировании процессов, финансовая и организационная поддержка вузов, целевая внешняя маркетинговая стратегия [Качян, 2021].

Учитывая вышеприведенное, стоит признать, что экспорт образования является неотъемлемой частью более широкой стратегии интернационализации высшей школы, отражающей внешнюю сторону привлечения «потребителей» образовательных услуг с попутным продвижением национального образования на мировом рынке. При этом иностранные выпускники, получившие образование в стране, становятся носителями позитивного образа этой страны, ее культуры и языка [Краснова, 2020; Bondarenko, 2019]. Анализ литературы также указывает на факт того, что в России понятие «экспорт образовательных услуг» формировалось на стыке экономического и образовательного дискурсов. Например, в законодательных и программных документах под экспортом образования подразумевается обучение иностранных граждан за счет личных средств или средств иностранного государства, т.е. с обеспечением притока в страну платежеспособных обучающихся из-за рубежа, а также оказание образовательных услуг за пределами страны [Экспорт образования как национальная цель: ключевые условия для продвижения, [www...](#)]. Именно поэтому признаком экспорта образования стоит считать иностранный статус обучающегося по отношению к стране-экспортеру, поскольку если студент не является гражданином данной страны (и не обучается по линии межгосударственных соглашений за счет страны своего гражданства), то оплата его обучения рассматривается в виде поступления экспортной выручки.

Востребованными остаются ранее приведенные модели (они же формы) экспорта образования; при этом нередко формы экспорта комбинируются и реализуются совместным образом, например, организуется научно-образовательное сотрудничество с задействованием элементов электронного обучения и сетевого партнерства. Причем экспорт образования не ограничивается высшей школой, т.е. потенциально может происходить в контексте и других уровней. Тем не менее, преобладающая доля приходится именно на экспорт услуг высшей школы, поскольку именно университетский сегмент обеспечивает наибольший вклад в объем мирового образовательного рынка и находится в центре конкуренции ведущих государств [Бобыло, Инь, 2020; Донецкая, Ли, 2020; Донецкая, Ли, 2020].

Рассматривая современное состояние экспорта образования в России, следует обратиться к открытым статистическим данным. Российская Федерация за последнее десятилетие добилась

существенного прогресса в наращивании экспорта образовательных услуг. Если в 2010 году в российских вузах обучалось около 154 тыс. иностранных студентов, то к 2023 году их численность достигла 355 тыс.; Россия уверенно вернулась в число ведущих стран-экспортеров образования, поскольку в настоящее время на страну приходится примерно 6% мирового «рынка» иностранных студентов. В российской высшей школе доля иностранных обучающихся превысила 8% от общего контингента студентов – десять лет назад она составляла около 1-2% [Донецкая, Ли, 2020]. Экспорт образования в России развивается в рамках государственной программы «Экспорт образования», рассчитанной до 2025 года, с целью достижения численности иностранных обучающихся в 425 тыс. человек. На 2022 год численность иностранных студентов в российских вузах превышала 315 тыс., из которых значительную долю составляли граждане стран СНГ, БРИКС и Азии. Среди наиболее активных вузов-экспортеров выделяются МГУ, РУДН, СПбГУ, Казанский федеральный университет и ВШЭ [Леденева, 2025; Мартынова, 2021; Махмутова, 2019 и др.].

География происхождения иностранных студентов в России традиционно обширна, однако до недавнего времени была сосредоточена преимущественно на странах СНГ (страны ближнего зарубежья, входящие в содружество). Существенную долю составляют студенты из Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Беларуси и др., чему способствует историческая общность образовательного пространства и нередкое знание гражданами перечисленных стран русского языка. Однако также все более заметной становится группа студентов из дальнего зарубежья – прежде всего из стран Азии (Китай, Индия, Вьетнам, Малайзия), Ближнего Востока (Иран, Сирия), Африки (Нигерия, Египет). В частности, Китай в последние годы вышел на одно из первых мест среди отдельных стран по числу граждан, обучающихся в России, поскольку количество студентов из Китая в российских вузах в 2024 году составило более 41 тыс. чел. Таким образом, доля студентов из Китая в общем иностранном контингенте российских вузов приблизилась к 12% [Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс., [www...](#)].

Как отмечается в работе Е.С. Шиловой, росту экспорта образования способствовали федеральные инициативы и программы. В 2017-2024 гг. реализовывался приоритетный проект «Развитие экспорта российского образования», нацеленный на резкое увеличение притока иностранных обучающихся и продвижение российских образовательных услуг за рубежом. В рамках проекта были приняты меры по упрощению процедур приема иностранцев, расширению квот на обучение за счет бюджета, усилению маркетинга российских вузов за границей, созданию совместных образовательных организаций и иные инициативы [Шилова, 2024]. Реализация приоритетов экспорта образования сохраняется и запланирована на дальнейшие пять лет до 2030 года с перспективой расширения до 2036.

Здесь следует отметить, что пандемия COVID-19 в 2020-2021 гг. внесла значительные коррективы в динамику экспорта образования. В разгар пандемии наблюдалось снижение физической мобильности населения разных стран. Поскольку часть иностранных студентов не смогла приехать или вернулась на родину, обучение переводилось в онлайн-формат. Тем не менее, российским вузам во многом удалось сохранить контингент за счет оперативного перехода к дистанционному обучению и поддержания связей с иностранными студентами, адресного разрешения организационно-педагогических проблем обучения иностранных студентов [Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс., [www...](#); Экспорт образования как национальная цель: ключевые условия для продвижения, [www...](#); Экспорт образования: дайджест мировых тенденций, [www...](#)]. Например, студенты из Китая, не имевшие возможности выехать в Россию из-за закрытых границ, продолжали обучение удаленно. К

2020 году общее число иностранных студентов в России не сократилось, а даже возросло по сравнению с доковидным 2019 г., хотя и менее значительно, чем планировалось; в 2021 году начался восстановительный рост, а к 2022-2023 годам темпы прироста числа иностранных обучающихся вновь ускорились. Помимо пандемии, на современные тенденции влияет и изменение геополитической ситуации, обусловленное проведением Специальной военной операции на территории Украины, которое привело к определенной переориентации внешних связей российских вузов. Санкционное давление и приостановка сотрудничества со стороны ряда западных стран привели к сокращению студентов из Европы, Северной Америки и др. недружественных стран. Однако параллельно повысилось внимание к развитию сотрудничества с партнерами в Азии, Африке, Латинской Америке, т.е. с теми регионами, которые остаются открытыми для взаимодействия. Существенно увеличилась стратегическая роль экспорта образования в страны, считающиеся, напротив, «дружественными» или нейтральными по отношению к современной политике России. В частности, Китай, как один из главных и надежных партнеров, остается приоритетом усилий, предпринимаемых в части экспорта образования. Поэтому можно утверждать, что постковидные и посткризисные реалии обеспечила фокус на «восток» как стратегический вектор международной деятельности отечественных вузов.

Состояние экспорта образования в России характеризуется внедрением новых механизмов поддержки. Ярким примером является разработанная Г.А. Красновой модель государственной поддержки экспорта образования, предусматривающая решение вопросов нормативно-правового регулирования, информирования, финансирования и содержательной реализации на уровне образовательных программ [Краснова, 2020]. К тому же, укрепляется роль профильных организаций, координирующих международную деятельность, в числе которых выступают ФГБУ «Интеробразование», Российский совет по международным делам, Россотрудничество и др. [Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность, www..]. В то же время, имеют место и отдельные барьеры и проблемы экспорта образования (Рисунок 2), которые, по мнению Е.В. Махмутовой [Махмутова, 2019] и Г.А. Красновой [Краснова, 2020; Краснова, 2015], предопределяют необходимость реализации мер культурной адаптации, поддержки, сопровождения и интеграции иностранных студентов в специфичный российский социум.

Рассматривая Китай в качестве направления экспорта отечественного образования, отметим, что страна занимает в последние годы первое место в мире по числу студентов, выезжающих на обучение за рубеж. По данным Министерства образования КНР, еще в 2018 году количество китайских граждан, обучавшихся в иностранных вузах, достигло 662,1 тыс. человек [Китайские студенты все чаще предпочитают учиться в странах Европейского союза, www...], что более чем вдвое превышало показатель десятилетней давности. К 2019 г. поток студентов из КНР превысил 700 тыс. чел. ежегодно (суммарно во всех странах мира). Для сравнения, из Индии (второго по масштабам экспортера студентов) уезжало порядка 350-400 тыс. студентов в год, т.е. Китай практически вдвое обгоняет следующую страну по показателю. Таким образом, КНР сегодня является главным поставщиком человеческого капитала для международного рынка образовательных услуг. По этой же причине Китай видится перспективной площадкой для привлечения абитуриентов.

География предпочтений китайских студентов исторически была смещена в сторону англоязычных стран. Около половины всех выезжающих обучаться за границу китайцев традиционно направлялись в Соединённые Штаты Америки, еще порядка 25-30% в

Великобританию. Кроме США и Великобритании, популярны Австралия, Канада, а также близкие азиатские страны (Япония, Южная Корея, Сингапур). В последние годы при этом наблюдается диверсификация направлений, поскольку возрастает интерес к континентальной Европе (Германия, Франция), а также к странам, участвующим в инициативе «Один пояс – один путь» (в том числе к России, странам Центральной Азии и Восточной Европы) [Китайские студенты все чаще предпочитают учиться в странах Европейского союза, [www...](#)]. По данным исследования В.В. Бондаренко [Bondarenko, 2019] и В.Ю. Леденевой [Леденева, 2025], основными мотивами китайских студентов при выборе страны обучения выступают качество образования, безопасность пребывания в стране, престиж диплома, наличие внятных перспектив трудоустройства и возможностей миграции. При этом Россия воспринимается в качестве доступной альтернативы западному образованию с развитым советским наследием. Также авторами выявляется значимость качества бытовых условий, наличия сообщества соотечественников и отзывов выпускников. С. Лян считает, что не менее важную роль в привлечении китайских студентов в Россию приобретают культурная дипломатия, цифровое присутствие вузов в китайской медиасреде и работа с посредниками [Лян, 2019]. Как указывается в работе Т.С. Черевко и М.Д. Пупевой, отечественная система образования в не полной мере соответствует нуждам китайских обучающихся, поскольку отсутствует централизованная система кураторства, проявляется слабая организация курсов адаптации, а также имеет место недостаточная представленность программ двойных дипломов. При этом успешным примером считается опыт МГУ, РУДН и СПбГУ, в которых активно реализуются англоязычные и гибридные форматы обучения [Черевко, Пуцева, 2023].

Рисунок 2 – Основные системные барьеры экспорта российского образования, составлено автором по данным [Краснова, 2020; Краснова, 2015; Махмутова, 2019 и др.].

В ракурсе тенденций, отметим, что российско-китайское сотрудничество в сфере образования опирается на давние традиции; в концепции конкурентного партнерства России и КНР заключено, что взаимодействие должно усиливать потенциал обеих сторон в конкуренции с другими странами и не нарушать при этом национальных интересов друг друга

[Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность, [www...](#)]. В контексте межправительственного сотрудничества, действует Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования (в рамках Межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству), регулярно проводятся двусторонние форумы ректоров и конференции по образованию. Осуществляются государственные стипендиальные обмены – каждый год десятки студентов получают стипендии правительства КНР для обучения в китайских университетах, и, соответственно, китайские студенты получают стипендии правительства РФ для обучения в России. Как отмечала Т. Голикова, Россия и Китай стремятся к паритету в обмене студентами [Голикова: порядка 48 тыс. китайских студентов обучаются в российских вузах, [www...](#)]. Активно создаются совместные институты и университеты; в 2016 г. был открыт совместный университет МГУ и Пекинского политехнического университета в Шэньчжэне (МГУ-ППИ), который является корпусом Московского университета в Китае. Обучение ведется по российским программам (на русском и английском языках) с участием преподавателей из МГУ, по окончании выдаются дипломы российского образца [Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309].

Учитывая имеющийся опыт и барьеры, выделим рекомендации по увеличению притока китайских студентов в Россию, которые сводятся к, во-первых, устранению инфраструктурных и бытовых барьеров; во-вторых, повышению доступности и привлекательности образовательных программ для китайских студентов; в-третьих, совершенствованию обучения РКИ китайских студентов с улучшением адаптации и кураторства; в-четвертых, повышению эффективности информационной кампании и стратегий привлечения студентов из Китая.

Заключение

Таким образом, при поддержке на государственном и вузовском уровнях Россия способна значительно укрепить свои позиции на китайском направлении. Увеличение числа студентов из КНР в российских вузах будет способствовать интернационализации отечественной высшей школы, притоку молодых талантов, формированию сообщества выпускников, связывающих, как минимум, две страны.

Библиография

1. Арёфьев А. Л. Об экспорте российского образования (интервью журналу Education Export Magazine) // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. С. 45–52.
2. Бобыло А. М., Инь Жуюй. Трансформация высшего образования в условиях глобальной пандемии COVID-19: новые вызовы и новые возможности для экспорта (опыт России и Китая) // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. № 3-2. С. 812–816.
3. Генеральное соглашение по торговле услугами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902340076>
4. Голикова: порядка 48 тыс. китайских студентов обучаются в российских вузах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/21636417>
5. Донецкая С. С., Ли Мэнжань. Китайские студенты за рубежом: динамика численности и цели выезда // Высшее образование в России. 2020. № 6. С. 153–168.
6. Качян М. А. Об экспорте российского образования // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 109–113.
7. Китайские студенты все чаще предпочитают учиться в странах Европейского союза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/education/512917-kitajskie-studenty-vse-case-predpocitaut-ucit-sa-v-stranah-evropejskogo-souza>
8. Краснова Г. А. Модель поддержки экспорта российского образования // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 2 (124). С. 107–118.
9. Краснова Г. А. Стратегия Китая по привлечению иностранных студентов // Аккредитация в образовании. 2015.

- № 84. С. 10–15.
10. Леденева В. Ю. Образовательные мосты между Россией и Китаем: вовлечение китайских студентов в российскую образовательную систему через стратегии рекрутинга // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 15. № 1. С. 57–62.
 11. Лян С. Китайско-российское сотрудничество в сфере высшего образования в контексте инициативы «Один пояс – один путь» // ЭКО. 2019. № 3. С. 180–195.
 12. Мартынова М. Ю. Стратегемы экспорта образования в Китай: вызовы и возможности в условиях пандемии и постпандемии // International Research Journal. 2021. № 2 (104). С. 92–97.
 13. Махмутова Е. В. Анализ опыта работы с иностранными студентами в России и Китае // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. № 6. С. 24–29.
 14. Новикова Е. С. Экспорт высшего образования как инструмент повышения конкурентоспособности страны в мире // Международная торговля и торговая политика. 2021. Т. 7. № 2 (26). С. 133–148.
 15. Новые тезисы об экспорте российского образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akvobr.ru/new/publications/372>
 16. Рябинина А. М. Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 85. С. 236–261.
 17. Стратегическое взаимодействие России и Китая: значимость и сущность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf>
 18. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
 19. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.smbu.edu.cn/About_the_University.htm
 20. Цзян Синь. Экспорт китайского образования: проблемы и предложения // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. С. 121–130.
 21. Черевко Т. С., Пуцева М. Д. Предпосылки и мотивы получения гражданами КНР журналистского образования в России (на примере студентов факультета журналистики МГУ) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2023. № 6. С. 168–191.
 22. Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. // Известия. Новости общества. 27.04.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1688685>
 23. Чухломин В. Д. О стратегии выхода учреждения образования на внешний рынок // Маркетинг в России и за рубежом. 2014. № 4 (42). С. 32.
 24. Шилова Е. С. Экспорт российского образования в странах БРИКС: тенденции и перспективы в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2024. № 1. С. 7–26.
 25. Экспорт образования как национальная цель: ключевые условия для продвижения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akvobr.ru/new/publications/576>
 26. Экспорт образования: дайджест мировых тенденций // Аккредитация в образовании [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html
 27. Bondarenko V. V. Modern trends in higher education export: foreign and domestic aspects // Vysshee obrazovanie za rubezhom. 2019. № 1 (26). P. 21–30.

Barriers and Drivers of Russian Education Export to China: Analysis of Post-COVID Trends

Yana K. Ponurovskaya

Student,

Far Eastern Federal University,

690922, 10, Ayaks settlement, Russky Island, Primorsky Krai, Russian Federation;

e-mail: janaponurovskaya@yandex.ru

Abstract

The article analyzes current trends in Russian education export to China, considering changes that occurred in the post-pandemic period. It identifies key obstacles and stimulating factors (barriers and drivers) of Russian education export to China. The study provides a definition of education export within the context of international knowledge trade and examines its characteristic implementation forms, including internal internationalization, joint programs, overseas branches, online education, and network universities, among others. The current state of Russian education export is characterized. China is positioned as a major global supplier of international students; the motivational factors driving Chinese students to study abroad, particularly in Russia, are examined. The article analyzes the state of Russian-Chinese educational cooperation, existing joint projects, and prospects for its deepening. Based on identified barriers (linguistic, academic, institutional) and drivers (economic, cultural, geopolitical), general recommendations are formulated to increase the influx of Chinese students to Russian universities. The proposed measures aim to enhance the attractiveness of Russian education for Chinese youth and eliminate constraints hindering the growth of education exports.

For citation

Ponurovskaya Ya.K. (2025) Baryery i draivery eksporta rossiyskogo obrazovaniya v Kitay: analiz postkovidnykh trendov [Barriers and Drivers of Russian Education Export to China: Analysis of Post-COVID Trends]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (3A), pp. 57-65.

Keywords

Education export, international students, Russian-Chinese educational cooperation, international academic mobility, post-COVID trends, student recruitment, barriers and drivers.

References

1. Arefyev A. L. On the export of Russian education (interview with Education Export Magazine) // Education and Science in Russia: Status and Development Potential. Moscow: Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. pp. 45–52.
2. Bobylo A. M., Yin Ruyu. Transformation of Higher Education in the Context of the Global COVID-19 Pandemic: New Challenges and New Opportunities for Export (Experience of Russia and China) // Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation. 2020. No. 3-2. pp. 812–816.
3. General Agreement on Trade in Services [Electronic resource]. Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/902340076>
4. Golikova: About 48 thousand Chinese students study in Russian universities [Electronic resource]. Access mode: <https://tass.ru/obschestvo/21636417>
5. Donetskaya S. S., Li Mengran. Chinese students abroad: population dynamics and purposes of departure // Higher education in Russia. 2020. No. 6. Pp. 153–168.
6. Kachyan M. A. On the export of Russian education // Social and humanitarian knowledge. 2021. No. 3. Pp. 109–113.
7. Chinese students increasingly prefer to study in the countries of the European Union [Electronic resource]. Access mode: <https://www.forbes.ru/education/512917-kitajskie-studenty-vse-case-predpocitaut-ucit-sa-v-stranah-evropejskogo-souza>
8. Krasnova G. A. Model of support for the export of Russian education // Public service. 2020. Vol. 22. No. 2 (124). Pp. 107–118.
9. Krasnova G. A. China's Strategy for Attracting Foreign Students // Accreditation in Education. 2015. No. 84. Pp. 10–15.
10. Ledeneva V. Yu. Educational Bridges between Russia and China: Involving Chinese Students in the Russian Educational System through Recruiting Strategies // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2025. Vol. 15. No. 1. Pp. 57–62.
11. Liang S. Chinese-Russian Cooperation in Higher Education in the Context of the Belt and Road Initiative // ECO. 2019. No. 3. Pp. 180–195.
12. Martynova M. Yu. Stratagems of education export to China: challenges and opportunities in the context of a pandemic

-
- and post-pandemic // *International Research Journal*. 2021. No. 2 (104). Pp. 92–97.
13. Makhmutova E. V. Analysis of the experience of working with foreign students in Russia and China // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2019. Vol. 9. No. 6. Pp. 24–29.
 14. Novikova E. S. Export of higher education as a tool for increasing the country's competitiveness in the world // *International trade and trade policy*. 2021. Vol. 7. No. 2 (26). Pp. 133–148.
 15. New theses on the export of Russian education [Electronic resource]. Access mode: <https://akvobr.ru/new/publications/372>
 16. Ryabinina A. M. Export of educational services in the global education market // *Public administration. Electronic Bulletin*. 2021. No. 85. Pp. 236-261.
 17. Strategic interaction between Russia and China: significance and essence [Electronic resource]. Access mode: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Strategic-PolicyBrief28.pdf>
 18. Decree of the President of the Russian Federation of 05/07/2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
 19. MSU-PPI University in Shenzhen [Electronic resource]. Access mode: https://ru.smbu.edu.cn/About_the_University.htm
 20. Jiang Xin. Export of Chinese education: problems and proposals // *Problems of the Far East*. 2020. No. 3. Pp. 121-130.
 21. Cherevko TS, Putseva MD Prerequisites and motives for obtaining journalism education in Russia by Chinese citizens (based on the example of students of the Faculty of Journalism of Moscow State University) // *Bulletin of Moscow University. Series 10: Journalism*. 2023. No. 6. Pp. 168-191.
 22. The number of Chinese students in Russia has grown to 41 thousand // *Izvestia. Society news*. 27.04.2024 [Electronic resource]. Access mode: <https://iz.ru/1688685>
 23. Chuklomin V. D. On the strategy of an educational institution's entry into the foreign market // *Marketing in Russia and Abroad*. 2014. No. 4 (42). P. 32.
 24. Shilova E. S. Export of Russian education in the BRICS countries: trends and prospects in modern conditions // *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*. 2024. No. 1. P. 7–26.
 25. Export of education as a national goal: key conditions for promotion [Electronic resource]. Access mode: <https://akvobr.ru/new/publications/576>
 26. Export of education: digest of world trends // *Accreditation in education* [Electronic resource]. Access mode: https://akvobr.ru/eksport_obrazovania_daidzhest.html
 27. Bondarenko V. V. Modern trends in higher education export: foreign and domestic aspects // *Vysshee obrazovanie za rubezhom*. 2019. No. 1 (26). P. 21–30.